

**ЭНЕРГОБЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ****Андрей Андреевич КОВАЛЁВ^{а,*}, Алексей Игоревич БАЛАШОВ^б**

^а кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Российская Федерация
senator23@yandex.ru

^б доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Российская Федерация
aleksey.i.balashov@gmail.com

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 21.07.2017

Получена в доработанном
виде 18.08.2017

Одобрена 15.09.2017

Доступна онлайн 27.10.2017

УДК 327.04

JEL: P48, Q04

Аннотация

Тема. Статья посвящена рассмотрению основных аспектов энергетической безопасности как важнейшей составной части комплексной безопасности в целом. Предметом исследования является энергетическая безопасность как составляющая общей и национальной безопасности в эпоху геополитического и цивилизационного противостояния.

Цели. Исследование основных подходов к определению понятия «энергетическая безопасность», выявление базисных моделей энергетической безопасности и наиболее существенных угроз для нее в эпоху геополитического противостояния. Рассмотрение основных вариантов международного сотрудничества в вопросах обеспечения энергобезопасности, который позволил бы обеспечить эффективность функционирования энергетической системы РФ с помощью международного сотрудничества.

Методология. В работе применены историко-логический и конкретно-политологические методы (ивент-анализ, ситуационный анализ, метод экспертной оценки).

Результаты. На основе изучения существующих в мировой практике концепций и подходов, рассматривающих функционирование энергетического рынка, определены теоретические основы и прикладные аспекты его диверсификации в условиях геополитического противостояния цивилизаций. Выявлена необходимость приоритетного ориентирования России на базовые векторы во внешней политике и внешней экономике как в форме паритетного взаимодействия с отдельными странами или их региональными объединениями, так и на уровне международных договоров и организаций.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы для создания общих и специальных вузовских курсов, затрагивающих вопросы мировой и отечественной экономики, энергоресурсов и энергопотребления, а также в политологических исследованиях и в практической работе органов государственной власти.

Ключевые слова:

энергетическая безопасность,
геополитическое
противостояние,
национальная безопасность,
энергетические ресурсы,
экономическая безопасность

Выводы. В условиях острейшего современного геополитического противостояния эффективность экономики, национальный суверенитет и обороноспособность страны напрямую зависят от обеспечения энергетической безопасности. Именно поэтому энергетическая сфера должна находиться под полным контролем государства, поскольку передача управления такой стратегической областью в частные руки угрожает потерей контроля над национальной безопасностью в целом.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Ковалёв А.А., Балашов А.И. Энергобезопасность как составляющая национальной безопасности в условиях геополитического противостояния // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 10. – С. 1896 – 1909.
<https://doi.org/10.24891/ni.13.10.1896>

Суть и важность проблемы энергетической безопасности

Фактор всеобъемлющей безопасности становится важнейшим в современную эпоху глобализации, проводимой, по большей части, по рецептам США и под постоянным контролем этой сверхдержавы над зависимыми от нее государствами остального мира. Ныне все более популярной становится теория, согласно которой национальными государствами утеряна монополия на гарантию политической и экономической безопасности своих граждан из-за неэффективности государства как института. Именно поэтому сформировалась парадигма, направленная на передачу интеграционным и наднациональным структурам и объединениям все большего объема ответственности и прав именно в вопросах безопасности.

В особой мере это касается политики энергетической безопасности. Энергетическая безопасность является важнейшей составляющей комплексной безопасности как отдельно взятых государств, так и всего мира в целом. При этом нельзя допустить, чтобы фактор доступа или зависимости от энергетической сферы становился краеугольным камнем преткновения в геополитической и геоэкономической областях. Рационализация использования и интеграция энергетических рынков должна основываться на продуманном симбиозе наднациональной и национальной компетенции в форме четко очерченных экономико-правовых моделей как самих государств, так и наднациональных структур. К тому же чрезвычайность ситуаций и цикличность кризисов в сфере энергетики и при обеспечении ее безопасности находится на постоянной повестке дня при разработке стратегий универсализации отношений производителей и потребителей энергии. При этом задачи, которые стоят перед государствами, в значительной степени

отличаются у стран – потребителей энергоносителей и стран, которые занимаются их поставками или транзитом.

Так, Д. Ергиным отмечается, что энергетическая безопасность является системным процессом, составными частями которого выступают национальные политики и международные институты. Их цель состоит в координированном реагировании на сбои, проблемные и оперативные чрезвычайные ситуации [1]. Таким образом, исследователем акцентируется внимание на том, что обеспечение энергетической безопасности невозможно без активного международного сотрудничества, базовой основой которого должны выступать международные институты.

Важность самой проблемы политики энергетической безопасности базируется на общем социальном значении энергии, которая заключается в четырех главных аспектах ее использования социально-экономической системой:

- 1) функционировании, то есть обеспечении базовых человеческих потребностей и энергообеспечение экономической деятельности;
- 2) поддержании существующего уровня инфраструктуры современного общества;
- 3) использовании энергии для обеспечения роста численности населения, капитала и потребления;
- 4) обеспечении динамики изменений экономической инфраструктуры, технического прогресса и роста производительности.

Важным фактором, который следует выделить рассматривая вопрос энергетической политики безопасности, является невосполнимость природных ресурсов, при этом данные ресурсы, как правило, добываются в так называемых «развивающихся» странах, а потребляются, по

большой части, странами развитыми, что приводит к разбалансированию социально-экономических отношений между данными группами государств. Чтобы обеспечить сокращение данного разрыва в уровне социально-экономического развития, необходима обновленная архитектура международных институтов, способных взвешенно контролировать национальные и наднациональные взаимоотношения в этой сфере. Это предполагает совершенно новый подход к глобализационным процессам и отказу от однополярного мира, который сложился за последние четверть века, прошедшие после распада СССР.

Определение понятия «энергобезопасность» вследствие своей комплексности имеет как сугубо экономический, так и общетехнический, организационный характер. Например, с технической точки зрения энергетическая безопасность – это совокупность режимов энергообеспечения и энергопотребления, которые позволяют сохранять непрерывность и устойчивость технологических процессов по добыче, транспортировке и переработке полезных ископаемых [2]. Связано это с тем, что современное развитие в мире энергетики характеризуется динамичным и агрессивным ростом конкуренции на мировых энергетических рынках [3].

С точки зрения Ф. Проэдрю, который дал комплексное определение данного понятия, объединив отношение к энергетической безопасности стран – экспортеров и импортеров энергоресурсов, «энергетическая безопасность – это устойчивый баланс между предложением и спросом на энергоресурсы, сопутствующий взаимному стабильному экономическому и социальному развитию импортеров и экспортеров энергоресурсов [4]. Данное определение представляется более емким, чем определение энергетической безопасности отдельного государства, как, к примеру, в монографии исследователей вопроса

энергетической безопасности В.В. Бушуева, Н.И. Воропая, А.М. Мастепанова и Ю.К. Шафраника [5]. В последней под энергетической безопасностью понимается «состояние защищенности граждан, общества, государства, экономики от обусловленных внутренними и внешними факторами угроз дефицита в обеспечении их обоснованных потребностей в энергии экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества в нормальных условиях и при чрезвычайных обстоятельствах, а также от нарушений стабильности, бесперебойности топливо- и энергоснабжения» [5].

Со своей стороны, П. Кэмерон считает, что основой формирования европейской энергетической политики являются взаимоотношения между правительствами и энергетической промышленностью в их выборе между традиционной и либеральной парадигмами [6]. Связано это прежде всего с тем, что фактор ограниченности энергетических ресурсов объемом, достаточным только для минимального обеспечения в функциональном обеспечении и поддержке необходимой инфраструктуры, формирует угрозу всей системе национальной безопасности.

Основные угрозы энергетической безопасности

В целом угрозы, связанные с формированием энергетической безопасности, во многом совпадают с факторами, угрожающими комплексной безопасности в целом. Эти угрозы лежат во внутри- и внешнеэкономических, политических, социально-политических, техногенных и природных сферах.

К экономическим угрозам прежде всего можно отнести:

- дефицит инвестиционных ресурсов, остро необходимых в связи с высокой потребностью энергетической сферы в постоянной модернизации инфраструктуры;

- финансовую нестабильность, возникающую вследствие необходимости поддержания технологических процессов и связанную с расчетами за поставки топливных ресурсов;
- чрезмерную энергоемкость или несбалансированность производства и потребления топливно-энергетических ресурсов;
- монополизацию энергопотоков производителями и поставщиками энергоресурсов (что может спровоцировать неоправданно высокие цены из-за отсутствия альтернативы и конкуренции);
- неэффективное использование топливно-энергетических ресурсов или неэффективное управление энергетическим комплексом.

К внешнеэкономическим и политическим угрозам можно отнести такие опасности, как безальтернативную зависимость от импорта энергоресурсов или необходимого оборудования для обслуживания энергосферы, а также зависимость импортных и экспортных поставок от критической привязанности к транспортной системе. Сюда же следует отнести то, что на современном этапе объектом конкуренции в энергосфере выступают уже не только сами ресурсы, но и инновационные технологии, внедряемые в направления добычи, переработки и транспортировки, что обеспечивает дополнительное экономическое превосходство при взаимодействии акторов энергетического рынка.

К социально-политическим угрозам относятся источники нестабильности в обществе: финансовые кризисы; социальные конфликты, подобные «цветным революциям»; достаточно высокий уровень криминализации отрасли энергетики из-за ее высокой прибыльности.

К техногенным угрозам можно отнести: изношенность, низкие техникий уровень и качество оборудования энергосистем;

нарушение техники безопасности и правил технической эксплуатации систем и оборудования; нерациональное размещение энергетических объектов.

Проблемными в сфере энергобезопасности являются вопросы природных угроз. Они связаны в первую очередь с существенным ростом критических последствий таких природных процессов, как глобальное потепление и тотальное загрязнение планеты. К этой категории также относятся все виды стихийных бедствий, которые могут оказать воздействие на системы обеспечения энергоресурсами. Пример техногенной катастрофы в Японии в апреле 2011 г., вызванной цунами, является знаковым для современной цивилизации. Ни одна, даже самая развитая в техническом отношении, мировая держава не застрахована от природных катаклизмов, могущих повлиять на социально-политическую сферу, а в худшем случае – даже уничтожить ее.

Модели энергетической безопасности

На сегодняшний день существуют две базовые модели обеспечения глобальной энергетической безопасности. Первая из них получила название Вашингтонского консенсуса и заключается в устранении разнообразных политических барьеров в целях получения доступа иностранных инвесторов к источникам энергии и сырья и возможности выхода на перспективные рынки развивающихся стран. Вторая модель – Пекинский консенсус – основана на сочетании государственного контроля над энергетической отраслью как стратегической составляющей национальной экономики в совокупности с сотрудничеством с частным сектором. В основном этот вариант используется странами группы БРИКС и государствами – членами ОПЕК. Первую же модель использует большинство индустриально развитых стран Запада, включая США.

На сегодняшнем этапе развития общества на наших глазах происходит попытка демонтажа государства как субъекта и представителя национальных интересов. Происходит это из-за нивелирования национальных образований экономической интернационализацией и хозяйственной транснационализацией на фоне укрепления новой картины мира с преобладанием экономической и политической роли транснациональных систем – финансовых, информационных, неправительственных структур и организаций [7]. Используя эту современную концепцию как стратегию, была осуществлена попытка заменить существовавшую ранее парадигму, согласно которой главными акторами международной арены выступают именно государства, а геэкономика является лишь инструментом геополитики.

Таким образом, если наложить существующую концепцию на существовавшую ранее парадигму, то можно прийти к выводу, что будущим вектором развития России станет необходимость укрепления эффективности национальной экономики, что даст возможность сохранить и даже нарастить политическую самостоятельность и экономическую самодостаточность. Однако такая позиция силы одновременно порождает опасность частичной утраты геополитического влияния на международной арене. Данная дилемма возникает не вследствие утраты ведущих позиций вследствие геополитической слабости, а из-за продолжающегося конфликта экономических интересов России и Запада. Следствием этого может быть нивелирование роли России ее оппонентами, бойкотирование Российской Федерации на геополитическом поле. Именно поэтому, сместив акцент из области геополитики в сторону укрепления позиций в геэкономике, Россия сможет нивелировать несоответствие позиций на геополитическом поле своему статусу путем национально-государственного самоутверждения,

используя геополитику как инструмент. Таким образом, с помощью определенной сгруппированности, которая сможет обеспечить внутреннюю стабильность в государстве путем оптимизации национальных, частных и даже индивидуальных интересов, Россия одновременно создаст необходимую базу для активного участия в формировании международной системы как в геэкономике, так и – в перспективе – в геополитике.

Ведущая роль государства в обеспечении энергетической безопасности России закреплена в Доктрине энергетического развития¹. Приоритеты энергетической безопасности, выражающиеся в смещении акцента с обеспечения ресурсной и инфраструктурной энергетической достаточности на экономическую доступность поставок энергоносителей и на модернизацию энергетического комплекса, обозначены в Стратегии энергетической безопасности до 2035 г.². Она является концептуальным документом, в котором сформулирован курс развития энергетической отрасли, определяющий, в свою очередь, внутреннюю и внешнюю политику страны. Таким образом, на законодательном уровне обозначено, что энергетическая стратегия играет ключевую роль в энергобезопасности государства и его экономике в частности, а также в составе национальной безопасности в целом.

Современная геополитическая ситуация и энергетическая безопасность

Политическая составляющая вопроса энергетической безопасности заключается в том, что мировой рынок энергоресурсов выступает как арена столкновения политических интересов и инструмент политического воздействия.

¹ Доктрина энергетического развития России. URL: http://labenin.z4.ru/Docs/en_bezop_project.doc

² Энергостратегия – 2035 предполагает изменения на рынках быта и отказ от экспортно-сырьевой модели. URL: <http://regnum.ru/news/economy/1767874.html>

Современная напряженная геополитическая ситуация заключается в том, что несмотря на провозглашение превращения современного общества в информационное, по-прежнему обостряется борьба именно за энергетические ресурсы. Только на сегодняшнем этапе эта борьба ведется более закамуфлировано и прагматично. Совершенно очевидным является тот факт, что без энергоресурсов никакая – даже самая высокотехнологическая экономика – не способна эффективно функционировать. Именно поэтому в настоящее время наблюдается существенный рост жесткого противостояния за овладение ресурсными базами – от Африки до Арктики. Политологический ситуационный анализ показывает, что все современные так называемые разноцветные революции направлены на страны, в той или иной степени владеющие либо ресурсным потенциалом, либо имеющие географический статус транзитных территорий для транспортировки этих ресурсов. Ярким примером является борьба за контроль над ресурсными базами Ирака, Ливии (и Ближнего Востока в целом), политическая игра вокруг Кавказа, Украины и Турции (как транспортных ресурсных коридоров).

Уникальной особенностью современного сообщества стало и то, что на первую роль выходит область геоэкономики, определяя вектор развития геополитики. Это не означает, что последняя играет теперь второстепенную роль или является зависимым (подчиненным) направлением. Мир не может долго быть однополярным, ибо и в социально-политических науках применим ньютоновский закон о том, что любое действие равно противодействию. Другое дело, что в социальном плане действие этого закона может быть растянуто во времени. Геополитическая активность США, направленная на решение собственных экономических проблем, возросших после глобального структурного кризиса 2008 г. за счет стран мирового сообщества, ни к чему

позитивному в социальном плане не приведет. Этому учит опыт всей мировой истории.

Большинство современных исследований в данной области являются чисто аналитическими, при этом упускается из виду необходимость синтеза, который жизненно важен не только в теоретической политологии, но и в реальной практике социального бытия. Разбирая лишь отдельные вопросы обсуждаемых проблем и фокусируя внимание на отдельных направлениях политологической мысли, мы не получим целостной картины, даже если факты в исследовании будут излагаться довольно обоснованно и научно аргументированы. Любой анализ, в том числе событий (*event-analysis*) и ситуаций, предполагает синтез, так же как синтез должен учитывать результаты анализа.

Нельзя рассматривать вопрос, какой должна быть национальная экономика – экспортно или импортно ориентированной, основанной на золотом стандарте валют или электронных системах платежей, если не будут освещены – кроме, собственно, экономики – геополитические, исторические и социальные аспекты вопросов, сформировавших данную проблематику.

Ямайская система, заявленная в мировой экономике в 1976 г., установила начало ощутимого дисбаланса в современном сообществе, где в противовес геополитике (включая и военный потенциал) был осуществлен крен в сторону геоэкономики. Манипуляционные технологии из сферы социальной и политической даже не сместились, а устойчиво закрепились в сфере экономики, и особенно в ее глобализационном аспекте. Мировое сообщество динамично и целенаправленно движется в направлении распределительной системы, которая будет построена не на существовавшей до сих пор парадигме деления стран на категории первого, второго или третьего мира, а на всеобщей схеме перераспределения и контроля над ресурсной базой и

информационным потенциалом. Именно поэтому настолько уменьшается (опять же искусственно) роль государственности и так же динамично увеличивается вес в геополитике и геоэкономике роли ТНК и наднациональных структур.

Связано это прежде всего с тем обстоятельством, что международные организации в полной мере не могут решить современные «энергетические» проблемы XXI в. через свои привычные функциональные действия. При этом и сами национальные правительства не могут обеспечить самостоятельное эффективное решение целого комплекса возникших проблем. Задача международных организаций состоит в учреждении рамочных условий для отдельных национальных политик, уяснении их структуры и формулировке четких правил для участников экономического взаимодействия в целях определения стратегии взаимодействия [8].

Сюда же можно отнести и актуальность проблемы навязчивого перевода экономики с наличных (и финансово обеспеченных) расчетов в область электронных платежей – и это при постоянных информационных (планомерных) заявлениях о киберугрозах в любой из сфер современного общества – от экономической, финансовой, банковской до военной, политической и социальной. Виртуальная реальность не только подавляет актуальную реальность, но порой и доминирует над ней. Это одна из основных угроз как для безопасности государств в целом, так и для энергетической безопасности в частности.

Исходя из всеобщей взаимосвязанности приведенных аспектов, следует со всей четкостью осознавать, что фактор энергонезависимости выступает одной из составляющих современной как геоэкономической, так и геополитической мозаики. Связано это прежде всего с тем, что дальнейшее экономическое и социальное

развитие современного сообщества будет происходить в условиях динамичного сокращения топливно-энергетических ресурсов в частности, и ресурсной базы планеты в целом [9–12].

В современных международных отношениях прослеживается четкая тенденция к увеличению числа таких сфер жизнедеятельности, в пределах которых наблюдается динамика роста проблем, которые понимаются уже как угрозы национальной безопасности. Б. Бузан и О. Уэвер определяют данный феномен как секьюритизацию – *«дискурсивный процесс, посредством которого интрасубъективное понимание выстраивается в политическом сообществе таким образом, чтобы воспринимать что-либо в качестве экзистенциальной угрозы... и обеспечить применение срочных и исключительных мер для ее устранения»* [13].

В связи с этим можно согласиться с В.Е. Морозовым, который в своих исследованиях отметил, что секьюритизация выступает как явление, характерное для периода завершения холодной войны, *«поскольку после окончания межблокового противостояния исчезли основания для того, чтобы рассматривать в качестве чрезвычайных лишь угрозы, исходящие от других государств, и соответственно наделять абсолютным приоритетом военную безопасность»* [14].

В большей степени перечисленные тенденции проявляются именно в сфере энергобезопасности. Так, Ю.В. Боровский считает, что определения энергетической безопасности, дающиеся для одного государства, обладают высокой долей субъективности, в которой в полной мере отображены особенности именно национального энергетического потенциала. И, главное, сфера энергетики трактуется не просто как сугубо отраслевая проблема, а выступает ключевой для всей системы

национальной безопасности государства, непосредственно влияющей на политические, геополитические и геоэкономические процессы в целом и на вектор внешней политики страны в частности [15].

Согласно неореалистической концепции (Д. Моран, Д. Рассел, М. Клэр), определяющим влиянием на энергетическую сферу обладает фактор выстраивания взаимоотношений между отдельными государствами, которые стремятся либо обеспечить себя стабильными поставками энергоресурсов, либо организовать поставки своих энергоносителей в другие страны с максимальной выгодой для себя. В результате это приводит к росту напряженности, возникновению вооруженных конфликтов и наращиванию военной мощи. Центральный тезис неореалистического подхода заключается в так называемом ресурсном национализме, то есть в усиленном контроле со стороны государства над природными ресурсами [16].

Именно поэтому перспективность развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК) любого современного государства, а также стратегические задачи по упрочению позиций страны в мировой системе разделения труда как энергетической державы предъявляют новые требования к обеспечению безопасности и надежности функционирования практически всех объектов ТЭК [5].

Так, например, в современных условиях усиления теории и практики терроризма данный фактор необходимо учитывать при прогнозировании существующих или потенциальных форм опасности для объектов высокого риска, к которым относятся объекты ТЭК – атомные и гидроэлектростанции, нефтяные платформы, газо- и нефтепроводы, хранилища углеводородов, линии электропередачи и др. Нанесение урона этим объектам может привести к возникновению чрезвычайных ситуаций и существенным

потерям для национальной экономики, к гибели сотен тысяч людей, значительному экономическому ущербу и масштабным экологическим последствиям [17].

Несмотря на все попытки (реальные или декларируемые) создать заверченный международный механизм контроля и справедливого распределения энергоресурсов, на практике все сводится к лоббированию интересов либо отдельных крупных геополитических акторов, либо к формированию региональных союзов и пулов. Так, например, в состав БРИКС входят пять крупнейших стран, среди которых: два крупнейших государства мира по населению – Китай и Индия; самые большие страны Южной Америки и Африки – Бразилия и ЮАР. Россия, занимающая 9-е место в мире по численности населения, в то же время является крупнейшим государством по размеру своей территории. Таким образом, доля БРИКС составляет более 1/4 поверхности Земли и около 45% общего мирового населения, что позволяет целенаправленно и весомо осуществлять контроль за перераспределением энергоресурсов [18].

При этом у каждой из стран БРИКС есть свое индивидуальное понимание внедрения энергетических программ в целях снижения и предотвращения потенциальных угроз их энергетической безопасности [19].

Таким образом, первым шагом на пути обеспечения энергетической инфраструктуры государства выступает необходимость формирования системы планомерного анализа угроз и оценки риска нарушения информационно-технологической безопасности энергетических комплексов³.

Среди проблем в сфере энергетической безопасности, наиболее актуальных на

³ Гаськова Д.А., Массель А.Г. Разработка экспертной системы для анализа угроз кибербезопасности в энергетических системах // Информационные и математические технологии в науке и управлении. 2016. № 1. С. 113–122.

сегодняшний день, находится вопрос освоения ресурсов Арктики. При решении этого вопроса следует учитывать его полную международную правовую неурегулированность и острый интерес к нему со стороны не только крупных, но и небольших геополитических акторов⁴. Проблема освоения энергоресурсов Арктики видится как наиболее важное и приоритетное стратегическое направление в решении вопроса энергетической безопасности как любого из современных государств, так и международного сообщества в целом.

Видимо, американский проект под названием «глобализация» уже вступает в завершающую фазу – со всеми вытекающими отсюда последствиями, которые сегодня еще трудно предсказать. Однако уже можно с известной долей вероятности отметить, что такие проекты, как «Китайское чудо», единая Европа в форме Евросоюза целиком и полностью не удалась. В Евросоюзе наблюдаются реверсивные и центробежные тенденции, а Китай в одиночку пока не может победить в цивилизационном противостоянии с Западом. Мир входит в фазу откровенной борьбы за ресурсы.

Видимо, в ближайшей перспективе невозможно повторение такого глобализационного проекта, как резервная валюта в форме доллара США, ибо монополярный мир переходит в фазу региональных предпочтений. Биполярность достигаема только в результате продолжительного периода либо скачкообразно – как итог мировой войны, когда (если человечество не погибнет и не деградирует) будут расставлены новые геополитические акценты и сформируются новые правила игры.

⁴ *Махмутов Т.А., Надараджа Х., Петровский В.Е. и др.* Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы // *Российский совет по международным делам*. 2016. № 26. URL: http://russiancouncil.ru/activity/publications/aziatskie-igroki-v-arktike-interesy-vozmozhnosti-perspektivy/?sphrase_id=888684

Отметим, что для поддержания статуса своей валюты как резервной государству следует обладать не только достаточным геополитическим и геоэкономическим влиянием, но и военным потенциалом, притом поддерживаемым не со стороны, а именно собственным (именно в этом кроется слабость стран, входящих в блок НАТО). Также представляется невозможным повторение такой модели развития в случае Китая, поскольку в этом случае КНР необходимо будет повторить модель и стиль геоэкономического и геополитического поведения США (включая и военное). А этого не допустят ни сами США, ни существующие геополитические игроки, особенно на фоне динамичной регионализации.

Выводы

Итак, энергобезопасность России станет эффективной в случае формирования самодостаточной и независимой экономики, в которой энергетические ресурсы будут использоваться не только как базовый источник, поддерживающий благополучие страны, но и как инструмент влияния и аргумент в геополитических взаимоотношениях.

На энергетической сфере РФ лежит задача особой сложности – обеспечение топливно-энергетическими ресурсами собственного производственного комплекса с одновременной нагрузкой по наполнению бюджета путем экспорта энергоресурсов.

Цикличность экономики, прогнозируемость периодических социальных и экономических кризисов, в том числе и в энергетической сфере, должны стать основой для концепции регулирования энергетической безопасности на глобальном и национальных уровнях. Наличие такой концепции и грамотное ее применение может помочь формированию стратегии эффективного использования энергетических ресурсов с помощью их

рационального и оптимального распределения.

В условиях острейшего современного геополитического противостояния эффективность экономики, национальный суверенитет и обороноспособность страны напрямую зависят от обеспечения

энергетической безопасности. Следовательно, энергетическая сфера безоговорочно должна находиться под особым контролем государства. Передача управления такой важнейшей стратегической областью в частные руки чревата потерей контроля над национальной безопасностью в целом.

Список литературы

1. *Yergin D.* Energy Security and Markets. In: *Energy and Security. Strategies for a World in Transition*. Woodrow Wilson Center Press, John Hopkins University Press Publ., 2013. P. 69–87.
2. *Абрамович Б.Н., Сычёв Ю.А.* Энергобезопасность предприятий минерально-сырьевого комплекса // *Горный информационно-аналитический бюллетень*. 2015. № S7. С. 737–744.
3. *Фёдоров Д.В.* Инновационное развитие электроэнергетического сектора в России: материалы международной научно-практической конференции «Правовое регулирование в сфере электроэнергетики и теплоснабжения». М.: Юрист, 2013. С. 16–21.
4. *Proedrou F.* EU Energy Security in the Gas Sector: Evolving Dynamics, Policy Dilemmas and Prospects. Farnham: Ashgate, 2012. P. 4.
5. *Бушуев В.В., Воропай Н.И., Мاستепанов А.М. и др.* Энергетическая безопасность России. Новосибирск: Наука, 1998. С. 26.
6. *Cameron P.* Competition in Energy Markets: Law and Regulation in the European Union. New York: Oxford University Press, 2002. 478 p.
7. *Кочетов Э.* Ослепление геополитикой: глобализирующийся мир и евразийский континент у опасной развилки // *Безопасность Евразии*. 2001. № 4. С. 287–325.
8. *Ramsay W.C.* Energy Sector Governance in the 21st Century. In *Energy and Security. Strategies for a World in Transition*. Washington, DC, Baltimore: Woodrow Wilson Center Press, John Hopkins University Press Publ. 2013. P. 149–150.
9. *Energy Technology Perspectives: Scenarios and Strategies to 2050*. Paris: OECD/IEA, 2006.
10. *Бушуев В.В.* Энергетический потенциал и устойчивое развитие. М.: ИАЦ «Энергия», 2006. 320 с.
11. *Мазур И.И.* Энергия будущего. М.: Елима, 2006. 823 с.
12. *Энергетика XXI века: условия развития, технологии, прогнозы* / под. ред. Н.И. Воропай. Новосибирск: Наука, 2004. 386 с.
13. *Buzan B., Waever O.* Regions and Powers. The Structure of International Security. Cambridge University Press, 2003. P. 467.
14. *Морозов В.Е.* Безопасность как форма политического: о секьюритизации и политизации // *Полис. Политические исследования*. 2011. № 3. С. 24–35.

15. *Боровский Ю.В.* Мировая система энергоснабжения. М.: Навона, 2008. 296 с.
16. *Трачук К.В.* Современные исследования проблем энергетической безопасности: теоретические аспекты // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 4. С. 219–226.
17. *Шельяков А.А.* Опасность террористической угрозы в современном обществе: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права». Ч. 2. СПб: Изд-во СПб Ун-та МВД России, 2013. С. 44–49.
18. Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики – взаимодействие в БРИКС: колл. монография. М.: ИЭ РАН, 2014. 220 с.
19. *Савко П.О.* Опыт стран БРИКС в решении проблем повышения энергоэффективности экономики. В кн.: Опыт и сотрудничество стран БРИКС и их регионов / под ред. А.Ю. Архипова, Е.В. Фомичевой. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2013. 112 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**ENERGY SECURITY AS A PART OF THE NATIONAL SECURITY
DURING GEOPOLITICAL CONFRONTATION****Andrei A. KOVALEV^{a,*}, Aleksei I. BALASHOV^b**^a North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russian Federation
senator23@yandex.ru^b North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russian Federation
aleksey.i.balashov@gmail.com

* Corresponding author

Article history:Received 21 July 2017
Received in revised form
18 August 2017
Accepted 15 September 2017
Available online
27 October 2017**JEL classification:** P48, Q04**Keywords:** energy security,
geopolitical confrontation,
national security, energy
resources, economic security**Abstract****Importance** The article examines key aspects of energy security as the fundamental element of the total security. The research focuses on the energy security and views it as a component of the overall and national security during the geopolitical and civilizational confrontation.**Objectives** We examine key approaches to defining the energy security, identifying basic models of energy security and the most significant threats amid the geopolitical confrontation.**Methods** The research relies upon methods of historic and logic unity and specific political cases (event analysis, case study, expert assessment method).**Results** Studying the existing concepts of the energy market and approaches to review it, we formulate theoretical principles and applied aspects for its diversification during the geopolitical confrontation of the civilizations. We determine that Russia shall prioritize basic vectors in its foreign policy and trade through the equal interaction with certain countries or their regional unions and through international agreements and organizations.**Conclusions and Relevance** Considering the very tough geopolitical confrontation, the economic efficiency, national sovereignty and defense directly depend on the energy security. That is why the energy sector should be totally controlled by the State, for the transfer of control in this strategic area may derail the national security entirely. The findings can be used to prepare general and special academic courses on global and domestic economics, energy resources and energy consumption, conduct political researches and support activities of governmental authorities.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Kovalev A.A., Balashov A.I. Energy Security as a Part of the National Security During Geopolitical Confrontation. *National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 10, pp. 1896–1909. <https://doi.org/10.24891/ni.13.10.1896>**References**

1. Yergin D. Energy Security and Markets. In: Energy and Security. Strategies for a World in Transition. Woodrow Wilson Center Press, John Hopkins University Press, 2013, pp. 69–87.
2. Abramovich B.N., Sychev Yu.A. [Power safety of raw material enterprises]. *Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten'* = *Mining Informational and Analytical Bulletin*, 2015, no. S7, pp. 737–744. (In Russ.)
3. Fedorov D.V. [Innovative development of the electricity sector in Russia]. *Pravovoe regulirovanie v sfere elektroenergetiki i teplosnabzheniya: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Int. Sci. Conf. Legislative Regulation in Electrical Energy and Heat Supply]. Moscow, Yurist Publ., 2013, pp. 16–21.

4. Proedrou F. *EU Energy Security in the Gas Sector: Evolving Dynamics, Policy Dilemmas and Prospects*. Farnham, Ashgate, 2012, p. 4.
5. Bushuev V.V., Voropai N.I., Mastepanov A.M. et al. *Energeticheskaya bezopasnost' Rossii* [Energy security of Russia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1998, 302 p.
6. Cameron P. *Competition in Energy Markets: Law and Regulation in the European Union*. New York, Oxford University Press, 2002, 478 p.
7. Kochetov E. [Blinded with geopolitics: The globalizing world and Eurasian continent at a slippery crossroad]. *Bezopasnost' Evrazii = Security of Eurasia*, 2001, no. 4, pp. 287–325. (In Russ.)
8. Ramsay W.C. *Energy Sector Governance in the 21st Century*. In: *Energy and Security. Strategies for a World in Transition*. Woodrow Wilson Center Press, John Hopkins University Press, 2013, pp. 149–150.
9. *Energy Technology Perspectives: Scenarios and Strategies to 2050*. Paris, OECD/IEA, 2006.
10. Bushuev V.V. *Energeticheskii potentsial i ustoichivoe razvitie* [Energy potential and sustainable development]. Moscow, IAC Energiya Publ., 2006, 320 p.
11. Mazur I.I. *Energiya budushchego* [Energy of the future]. Moscow, Elima Publ., 2006, 823 p.
12. *Energetika XXI veka: usloviya razvitiya, tekhnologii, prognozy* [Energy of the 21st century: Development background, technologies, forecast]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2004, 386 p.
13. Buzan B., Waever O. *Regions and Powers. The Structure of International Security*. Cambridge University Press, 2003, p. 467.
14. Morozov V.E. [Security as a form of political issues: On securitization and politicization]. *POLIS. Politicheskije issledovaniya = POLIS. Political Studies*, 2011, no. 3, pp. 24–35. (In Russ.)
15. Borovskii Yu.V. *Mirovaya sistema energosnabzheniya* [Global power supply system]. Moscow, Navona Publ., 2008, 296 p.
16. Trachuk K.V. [Contemporary energy security studies: Theoretical aspects]. *Vestnik MGIMO-University*, 2013, no. 4, pp. 219–226. (In Russ.)
URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/en/razdely/political-science/contemporary-energy-security-studies-theoretical-aspects>
17. Shel'pyakov A.A. [The terrorist hazard in the contemporary society]. *Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava. Ch. 2: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Sci. Conf. Current Issues of Administrative and Adjective Laws]. St. Petersburg, Saint Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2013, pp. 44–49.
18. *Novoe napravlenie rossiiskoi vneshnei i vneshneekonomicheskoi politiki – vzaimodeistvie v BRIKS: kollektivnaya monografiya* [BRICS-based interaction is a new direction of the Russian foreign policy and trade: a collective monograph]. Moscow, Institute of Economics of RAS Publ., 2014, 220 p.

19. Savko P.O. *Opyt stran BRIKS v reshenii problem povysheniya energoeffektivnosti ekonomiki. V kn.: Opyt i sotrudnichestvo stran BRIKS i ikh regionov* [Experience of BRICS countries in increasing the energy efficiency of the economy and addressing respective issues. In: Expertise and cooperation of BRICS countries and their regions]. Rostov-on-Don, Southern Federal University Publ., 2013, 112 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.